

УДОРСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ «АЗБУКИ О ГОЛОМ И НЕБОГАТОМ»¹

Среди обширного старообрядческого рукописного наследия особое место принадлежит памятникам древнерусской литературы. Старообрядческие книжники не только копировали их, но и перерабатывали эти сочинения, редактировали, выражая свои вкусы и отвечая потребностям читателей.

В Удорском собрании ОРК ИБ Сыктывкарского университета находится список одного из самых известных произведений демократической сатиры XVII в. – «Азбуки о голом и небогатом» (Вашкинское собр., рукописи – далее Вашк.р.28). Это небольшой по объему текст – всего 3 листа, и скорее всего, «Азбука» являлась фрагментом рукописной книги, состав которой в настоящее время не представляется возможным восстановить. Список был сделан в начале XX в. на русской штемпелеванной бумаге в восьмую долю листа фиолетовыми чернилами, красные чернила использовались в заголовках и инициалах. Список «Азбуки о голом и небогатом» принадлежит руке М.И.Матеева (1886–1917), известного писца из династии коми крестьян-старообрядцев Матеевых-Палевых, проживающих в Удорском районе Республики Коми².

Составленный М.И.Матеевым список оригинален и не имеет аналогий с тремя видами «Азбуки», которые были опубликованы в книге «Русская демократическая сатира XVII века»³. Удорский список близок к третьему виду «Азбуки» в расшифровке названий некоторых букв алфавита (А, Ж, З), однако дословных совпадений практически нет. В данном тексте используется форма «толковой азбуки», которая, как отмечала В.П.Адрианова-Перетц, определяла такое изложение темы, при котором каждая следующая фраза начиналась бы со славянского названия буквы.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.

² Список «Азбуки о голом и небогатом» был получен в 1988 г. от жительницы деревни Пучкома Удорского района Республики Коми А.А.Краснояровой в ходе археографической экспедиции, проходившей под руководством А.Н.Власова.

³ Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. М., 1977. С.26–29. В.П.Адрианова-Перетц указывала в своей монографии 7 списков «Азбуки о голом и небогатом человеке» XVII–XIX вв. (С.149), Н.С.Демкова опубликовала в данном издании еще один, ранний, список сочинения (С.229–231).

Эта система выдерживалась не всегда, так как названия букв типа «буки», «ук», «ферт» и т.п. трудно было вставить в текст. В таком случае от автора требовалось лишь воспроизведение начальной буквы названия⁴. В тексте удорской «Азбуки» автор также воспроизводит только начальные буквы названия и не использует некоторые «неудобные» буквы славянского алфавита (омега, ер, еры, ерь, ять, ю, я, кси, пси, фита, ижица, юс малый и юс большой).

В удорском списке текст «Азбуки о голом и небогатом» основательно переработан. В отличие от других известных списков этого произведения, данный текст имеет сюжет и несколько действующих лиц. Главным персонажем повествования является традиционный для этого произведения герой-бедняк, от лица которого ведется рассказ, однако небольшое сюжетное пространство «Азбуки» населено и другими персонажами, с которыми герой-бедняк взаимодействует – это и «славный дворянин и удорский зырянинъ», и «судия», и несчастный Фома.

В известных списках «Азбуки» бедняк является безземельным, однако в данном тексте герой – это крестьянин, имеющий пашенные земли, но они находятся в запущенном состоянии. Все это случилось оттого, что у него нет ни семян, ни лошади, на которой нужно пахать: «О: Онѣ, братцы и сестрицы, мнѣ пашенку растистить хотят, да лошатку-ту не сулят / П: Пахать-то мнѣ на чем нѣтъ, да нѣтъ и посеять-то тот прѣдмѣтъ». Попавший в столь тяжелое положение, крестьянин решает то на один, то на другой поступок: просит денег у богатого («Г: Говорил я о том богатому, да он огорчасѣ прогнал мѣнѣ з двора лошпатою»; «Е: Есть у мѣня, сказалъ богачъ, одна рублина, да ты лѣнив, вот тѣбѣ на спину дубина»), помышляет о воровстве («М: Мыслилъ я с етого горя итти чюжую клеть, да товарищев никого нет»).

Однако в удорской редакции, в отличие от известных вариантов «Азбуки», происходит благополучное разрешение несчастий бедняка: «С: Славный дворянин и удорский зырянинъ лошадь и денег мнѣ вовсѣ сулит и сѣмян из анбара награть велить / Т: Тепер-то я и пораживусь, а за прежние поступки соседьми побранюсь и подерусь / У: У меня родится хлеба благо и будет мнѣ на год».

В тексте удорской редакции, на наш взгляд, произошла контаминация двух сюжетов, объединенных одним героем – бедняком, с которым случаются различные несчастья, причем идет наращение абсурдности ситуации: избавившись от бедности «великодушным» поступком «славного дворянина, удорского зырянина», герой попадает в еще более сложную ситуацию – у него нелады с законом.

⁴ Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира... С.179.

Сюжетная линия «бедняк–судья» усилена введением еще одного героя, в паре с которым бедняк попадает в трагикомическую ситуацию: Фома обжигает кашей язык, а героя-бедняка корыстный судья за это призывает к ответу (Ф: Фома безъчасны – ходит уже ко мнѣ кушать кашу, да мы с нимъ похлѣбали, да оба бѣду попали / Х: «Худо, – говорит мнѣ судья, – зачем ты обжег у Помы кашей язык? За ето тебѣ больше бѣда»). Возможно, на этот сюжетный мотив в удорском списке оказало влияние другое произведение демократической сатиры – «Повесть о Фоме и Ереме», – возникшее в XVII в. и получившее широкое распространение в рукописной традиции и в лубочных картинках⁵.

Новая сюжетная коллизия опять благополучно разрешается: судья принимает сторону героя, после того как тот обращается к нему с просьбой быть справедливым. В удорской редакции впервые используются диалоги героев: Х: «Худо, – говорит мнѣ судья, – зачем ты обжег у Помы кашей язык? За ето тебѣ больше бѣда» / Ѡ: «Отец, отец – покровитель будь ты судья, а пускай продет ета бѣда!» / Ш: «Шасливо, – мнѣ сказал судья, – и поесму будем с тобою друзья».

Автор удорской редакции «Азбуки» находится на стороне героя, сочувствует ему, иронизируя над «чудесным избавлением» от бедности и от тюрьмы: «Ц: Целобитие сие судья от меня принимает и на волюшку отпускает / Ч: Честь за ето суд учинил, да и три полушки денег подарил и приговорил: если я соседѣй поколочю или бока потопчю, то ты мѣня на судъ не бери, а с нихъ как можно деньги тащи / Ш: «Шасливо, – мнѣ сказал судья, – и поесму будем с тобою друзья» / Щ: Щастие мое так послужило, что слово судьи во всем вознаградило. И я с того времени начал домом жить, а за почасные соседями за недачи помощи во время бѣдности быть, а брацѣй и сестриц благодарить».

Новая удорская редакция, вполне вероятно, возникла под воздействием реальной бытовой ситуации. На листах «Азбуки», написанной полууставом, есть и скорописный набросок заявления 1905 г. в местный суд, составленного, возможно, самим М.И.Матевым: «Председателю Важгортского волосного суда от крестьянина Яренского уезда Важгортския волости деревни ... заявление. Честь имею изъявить Важгортскому Волостному суду, что я посещал ... суботе 27 сентября сего года 1905, сидел в гостях некоторое время. Тутъ же зашел Григорий ...». Можно предположить, что ситуация, из-за которой автору пришлось давать объяснения местному суду,

⁵ Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн.1. С.426. Следует отметить, что имя Фомы, глупого попа, встречается и во всех известных списках «Азбуки о голом и небогатом» под буквой «фита» (например, в «Сказании о голом и небогатом»: «Фома поп глуп, сам грехов не знает, а людем не роскажет»). См.: Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира... С.29 и др.).

была достаточно заурядной и не требовала вмешательства властей. Это обстоятельство и могло послужить толчком для создания «Азбуки» и, возможно, нашло отражение в сюжетной линии «бедняк–судия».

В удорском списке «Азбуки о голом и небогатом» проявляется стихия живого разговорного языка. Текст ритмически выстроен, ритм поддерживается глагольной рифмой. Данное произведение заканчивается обращением к читателю, в котором автор употребляет диалектные слова и использует оксюморон: «Не осудите на мои сказки, будьте вы милосердны и добродетельны, а не вяски, потому, что не все правду врал, а вас некого не замарал».

Удорский список «Азбуки о голом и небогатом» имеет и целый ряд местных черт. Так, одним из героев повествования является «славный дворянин и удорский зырянин», а некоторые особенности орфографии свидетельствуют о том, что удорский список «Азбуки о голом и небогатом» составил автор, владеющий коми-языком как разговорным, и для которого русский язык является языком письменным. Влияние коми-языка на русский сказалось, в частности, в том, что в письменном тексте автор бессознательно делал описки: заменял буквы, фонетические эквиваленты которых отсутствуют в коми-языке (вместо «Фома» – «Пома»), опускал предлоги между словами, так как в коми-языке они отсутствуют (например, «итти чюжую клетъ» и др.), неправильно писал слова с йотированными гласными (например, «бют» вместо «бьют») и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Азбука о голом и небогатом

- Л.1 А: Есть холодѣн, голодѣн и во всем недостаточен.
 Б: Бѣдному мнѣ в томъ дѣлѣ пособи́те и всему горю помогите.
 В: Видит вѣсь обо мнѣ свѣтъ, что у меня ни полушки денег нет.
 Г: Говорил я о том богатому, да он огорчаѣ прогнал мѣнѣ з двора лоп-
 патою.
 Д: Дайте мнѣ сего горя выпить да закусить.
 Е: Есть у мѣня, сказалъ богачъ, одна рублина, да ты лѣнив, вот⁶ тѣбѣ на
 спину дубина. //
- Л.1 об. Ж: Живу я сих пор хорошо и славно, // а обѣдать нечего и ел давно.
 З: Земли мои пашенные все пусты и наросли на оных превеликие кусты.
 И: Идите, братия и сестрицы, помогите мнѣ растистить те кусты.
 І: І я, хотя⁷ пашу одно полѣ, да посею хлѣбу – проку болѣ.
 К: Как не думал и не старался, а прежнем положении се-таки остался.
 Л: Люди сторонные пособить нейдут, а все мѣня ругают и бьют⁸.
 М: Мыслить я с етого горя итти чюжую клетъ, да товарищев никого нет.

⁶ В ркп *ват.*

⁷ В ркп далее следует зачеркнутое выражение *посею хлѣба благо.*

⁸ В ркп *бют.*

- Л.2 Н: Надобно // подумать то и другое⁹, дабы дѣло было благое.
О: Онѣ, братцы и сестрицы, мнѣ пашенку растистить хотят, да лошатку-ту не сулят.
П: Пахать-то мнѣ на чем нѣтъ, да нѣтъ и посеять-то тот прѣдмѣтъ.
Р: Радость мнѣ въдруг нѣчаянно приходитъ, скуку сию от мѣня отводить.
С: Славный дворянин и удорский зырянин лошадь и денег мнѣ востѣ сулит и сѣмян из анбара награть велить. //
- Л.2 об. Т: Тепер-то я и пораживусь, а за прежние поступки соседьми побранюсь и подерусь.
У: У меня родится хлеба¹⁰ благо и будет мнѣ на год.
Ф: Фома безъчасны - ходит уже ко мнѣ кушать кашу, да мы с нимъ похлѣбали, да оба бѣду попали.
Х: «Худо, – говорит мнѣ судия, – зачем ты обжег у Помы кашей язык? За это тебѣ болше бѣда».
Ц: «Отец¹¹, отец-покровитель будь ты судия, а пускай пройдет¹² эта бѣда!».
- Л.3 Ц: Целобитие сие судья от меня принимает и на волюшку отпускает.
Ч: Честь за это // суд¹³ учинил, да и три /полушки/ денег подарил и приговорил: если я соседѣй поколочю или бока потопчю, то ты мѣня на судъ не бери, а с них¹⁴ как можно¹⁴ деньги тащи.
Ш: «Шасливо, – мнѣ сказал судия, – и посему будем с тоб/о/ю друзья»¹⁵.
Щ: Щастие мое так послужило, что слов/о/ суд/ь/и во всем вознаградило. И я с того времени начал домом жить, а за почасные соседьми за недачи помощи во время бѣдности быть¹⁶, а брацѣй и сестриц благодарить. Не осудите на¹⁷ мои сказки/, будьте¹⁸ вы милосердны и добро/детелны, а не вяски, пот/о/му, что не все правду вра/л/, а вас некого не зам/арал/.

ОРК НБ СыктГУ. Вашк.р.28.

⁹ В ркп далее следует зачеркнутое слово *что*.

¹⁰ В ркп *хлаба*.

¹¹ В ркп зачеркнуто.

¹² В ркп *продет*.

¹³ Вписано над строкой и зачеркнуто.

¹⁴⁻¹⁴ Вписано над строкой.

¹⁵ В ркп *друзя*.

¹⁶ В ркп *бить*.

¹⁷ Вписано над строкой.

¹⁸ В ркп *буть*.